

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

МНЕНИЕ

Когда интрига позади

Чего ждать и чего не ждать Прикамью от назначения Максима Решетникова?

Евгений Сапиро, доктор экономических наук, профессор

Всё второе полугодие 2016-го и январь текущего года неравнодушных к политике жителей Прикамья будоражила круто закрученная интрига: покинет ли свой пост губернатор Виктор Басаргин? Если покинет, то кто достоин претендовать на его кресло? Кому из претендентов отдаст предпочтение президент Владимир Путин? В поисках ответа на первый вопрос аналитики систематически фиксировали перемещения губернатора Басаргина в хвостовом вагоне федеральных рейтингов и каждый раз ошибались, предсказывая выход «пассажира» на ближайшей остановке.

В заботах о «скамейке запасных» краевая общественность бдительно отслеживала карьерные телодвижения вероятных кандидатов в губернаторы. В окрестностях администрации президента были замечены её представители, жаждущие, подобно «ходокам к Ленину», донести пермскую правду до гаранта Конституции.

Экс-депутат краевого Законодательного собрания Константин Окунев провёл фундаментальное исследование вероятных преемников, каковых набралось 14. Отдавая должное этому кропотливому труду, отмечу, что этот список всё же не полный. Или не позволила этика, или автор не владеет мастерством написания автопортретов, но в его картинной галерее не хватает собственного, тоже несводного от пороков изображения.

Прояви президент интерес к моему мнению, сегодня, в период раздрайа пермских элит, в качестве оптимального кандидата в губернаторы я назвал бы политика и общественного деятеля с незапятнанной репутацией, не вызывающей аллергии ни у «левых», ни у «правых», — Татьяну Ивановну Марголину. Если бы её уговорили возглавить регион, она бы стала пермским умирающим, но твёрдым Вацлавом Гавеллом (писатель, диссидент, единогласно избранный в 1998 году парламентом Чехословакии президентом страны). Но меня почему-то никто не спросил.

Тем не менее утром 6 февраля интрига №1 исчезла: губернатор Виктор Басаргин объявил о своей отставке. Мгновенно несколько источников назвали трёх кандидатов в его наследники: силовик, генерал-пограничник Игорь Цветков, недавно назначенный в Прикамье главным федеральным инспектором; заме-

ститель Россотрудничества Алексей Фролов; министр правительства Москвы Максим Решетников. Двух последних объединяет не только пермское происхождение, но и недолгое пребывание в должности руководителя администрации пермских губернаторов.

Учитывая «тренд сезона» (сегодня из 85 российских губернаторов полтора десятка являются выходцами из силовых структур), эксперты определили в фавориты пограничника. Но промахнулись. В тот же день в 13:45 интрига №2 сгорела в плотных слоях кремлёвской атмосферы: Владимир Путин подписал указ о принятии отставки Виктора Басаргина и о назначении Максима Решетникова временно исполняющим обязанности губернатора.

Наступил момент истины: ситуация прояснилась, появилась возможность не угадывать, а анализировать, делать выводы. А «особо заинтересованным лицам» — действовать.

Мне могут возразить: интрига сохраняется. Пермский край получил губернатора, но не постоянного, а временного. Финальная точка будет поставлена в сентябре.

Согласен, точка не поставлена, но интриги почти не вижу.

Пока президент не назначил и. о., игра шла «втёмную». Интриговали вероятные кандидаты, раздумывая, стоит ли им ввязываться в эту историю. Но и надумав вступать в борьбу, не спешили делиться с широкой публикой своими планами. В кабинетах, защищённых от чужих глаз и «прослушек», принимались решения о политической или финансовой поддержке кандидатов. Теперь же действие будет развиваться на глазах любознательной публики: выдвижения, хождение кандидатов в народ, война компроматов и даже перечисление денег на избирательные счета. Скриптиз закончен, всё на виду! Или почти все.

По законам жанра загадкой должны стать результаты голосования. Но и здесь интригу великой не назовёшь. Её хилость произрастает из трудно объяснимой, но устойчивой особенности преобладающей части современного российского избирателя: терпеть не могу руководство всех уровней, но голосую по его подсказке. Как следствие, выдвиженец президента Максим Решетников уже имеет солидную фору перед своими будущими соперниками.

Если сравнивать выборы пермского губернатора 2017 года с забегом на дистанцию 100 м, то рискну даже количественно спрогнозировать, на сколько метров впереди всех своих соперников Максим Решетников примет старт. Не менее чем на 54,2. Откуда такая точность? Именно 54,2% голосов получила в Пермском крае на последних думских выборах пропрезидентская «Единая Россия». Это не самая справедливая, но реальность.

Тем не менее лёгкая победа исполняющему обязанности губернатора не грозит. Это ясно из того, как встретили пермяки его возвращение на малую родину (допускаю, что кое-что важное осталось вне поля моего зрения).

С воодушевлением назначение Максима Решетникова восприняли представители Пермского университета (ректор Игорь Макарихин, научный руководи-

тель дипломной работы и кандидатской диссертации Лев Портной, однокурсники), коллеги в компании, где он начинал свой трудовой путь, в правительстве и администрации края.

Поздравили и выразили удовлетворение немало депутатов Государственной думы и Законодательного собрания, представляющих не только «Единую Россию», но и ЛДПР, «Справедливую Россию». Не без едва заметного чувства ревности.

Парламентарии-коммунисты и представители крупного бизнеса пока отмолчались.

Эксперты выразили сдержанное одобрение, охарактеризовав Максима Решетникова как высокопрофессионального технократа и аппарачика, но начинающего публичного политика (отсутствие опыта участия в выборах, работы «на земле»).

Удивила и огорчила реакция пермского «среднего класса», отражённая в блогах и особенно в комментариях к публикациям в солидных бумажных и электронных изданиях. В большинстве своём она оказалась агрессивно-негативной. Новый губернатор описывается в тех же формулировках, что и Виктор Басаргин примерно к третьему году его правления: московский «варяг», надсмотрщик, ставленник олигархов...

И это невизирия на приведённое тут же досье Максима Решетникова с описью делового багажа, накопленного им к 37 годам: пермское происхождение, трудоголик, два высших образования, позитивно проверенная «Диссернетом» (!) кандидатская степень. Но главное — успешная работа на ответственных должностях в Перми и Москве, быстрая адаптация к решению новых по характеру задач, опыт работы с такими политическими наставниками, как Юрий Трутнев, Олег Чирков, Сергей Собянин.

Мои версии отрицательной реакции земляков. Высокопоставленный аппаратчик Решетников, даже работая в краевых структурах, был известен лишь узкой их прослойке. За 10 лет пребывания в столице и это озерцо памяти солидно обмелело. К тому же в сознании «среднеэтического» жителя Прикамья по отношению к Виктору Басаргину накопился гигантский объём негатива (как заслуженного, так и несправедливого), который сегодня автоматом начисляется на счёт любого «наместника» из Москвы. Полагаю, что,

если вместо Решетникова губернатором в Перми приедет любимец миллионов телезрителей Андрей Малахов, его встретят немногим лучше.

Очевидно, что от этой «наследственной болезни» Решетников и должен в первую очередь избавляться. Направление лечения одно — деятельность, которой будут внимательно присматриваться даже самые аполитичные пермяки. Добровольные советники (вроде меня) предлагают разные методы лечения: консолидацию элит, формирование команды, коренное изменение «тупого» PR-подхода политики команды Басаргина...

Всё это пойдёт на пользу. Но по моему разумению, комплексным лечебным средством является безотлагательный выбор проектов, решаящих самые злободневные проблемы края, и быстрая их реализация. Проверено собственным опытом:

когда люди занимаются трудной, но благодарной работой, всё наносное отодвигается на задний план. У меня как у председателя областного Законодательного собрания были непростые личные отношения с губернатором Геннадием Игумновым. Но когда мы сталкивались со сложнейшими вопросами экономической реформы, межбюджетных отношений, определяли приоритетные инвестиционные объекты, то всегда приходили к общему мнению и выступали единым фронтом.

За прошедшую неделю мне трижды задавали вопрос: с учётом президентской форы Максим Решетников обречён на победу на сентябрьских выборах? Теоретически проиграть можно и с таким преимуществом. Например, если сделять большую глупость (чего до сих пор за них не наблюдалось). Если, не дай бог, произойдёт какое-либо чрезвычайное происшествие краевого или федерального масштаба. Или как чёрт из табакерки вдруг выскочит соперник с харизмой покойного генерала Лебедя (пока никого подобного в акватории Камы и её водорощили не наблюдалось).

Тем не менее уверен, что даже при отсутствии форс-мажора «исполняющий обязанности» будет упираться на максимум сил. Чтобы на финише ближайший его соперник смотрел ему ниже спины с расстояния метров 60.

В каком-то глянцевом журнале мне попался рассказ, написанный от имени, как интеллигентно выражается российский президент, «девушки с пониженной социальной ответственностью». Полторы страницы она удивляется странному поведению парня, который её снял, обговорил цену, а пригласил домой, весь вечер при свечах угощал вкуснятиной, дорогим вином, рассказывал смешные истории и даже учил танцевать вальс-бостон. Она уже стала подозревать недобро: отсутствие наличных, требование исполнить что-то запредельное...

В финале, открывая сумочку, чтобы положить в неё зелёные купюры, она спрашивает, кивая на стол с остатками недавней роскоши:

— Коля, я не поняла, для чего всё это? Я и так бы всё сделала в лучшем виде.

На это чудик отвечает:

— Мне хотелось тебе понравиться.

Не очень близко, но давно зная Максима Решетникова, полагаю, что биться за дополнительные победные метры он будет не только для большего успеха на предстоящих выборах, но и для того, чтобы понравиться 2 млн 632 тыс. пермяков, которых отныне он должен вести по правильному пути.

В связи с этим обращение к скептикам: не бейте его по рукам, когда он будет исправлять недостатки своего предшественника, а лучше помогайте.

Но при этом, как говорят в Одессе, «я имею что сказать» и для тех, кто с надеждой встретил молодого «исполняющего обязанности». Не ждите от него чудес и резких разворотов. Экономические возможности губернатора ограничены уровнем сегодняшней общероссийской экономики, прихрамывающей на обе ноги. А его политические симпатии и антипатии по умолчанию могут соответствовать только «путинским».